

# УЗНИКИ ЭМОЦИЙ

СПИН ОФФ

К КНИГЕ 9

«ПЕПЕЛ РЕЗЕРВАЦИИ»

«СИМБИОТ»

Кирилл Попов

12+



**Кирилл Попов**  
**УЗНИКИ ЭМОЦИЙ.**  
**«СИМБИОТ». Спин-офф к**  
**книге «ПЕПЕЛ РЕЗЕРВАЦИИ»**  
Серия «УЗНИКИ ЭМОЦИЙ», книга 8

*<https://litres.ru/73849954>  
SelfPub; 2026*

**Аннотация**

**УЗНИКИ ЭМОЦИЙ. «СИМБИОТ»**

2071 год. Человечество на пороге революции: грядет «разделение разума и эмоций» — событие, которое позволит цифровому сознанию материализоваться самостоятельно, подобно тому, как миллионы лет назад возникла первая клетка.

Марк, создатель прорывного имплантатерминала, ищет способ сохранить свой разум навечно — он разрабатывает «Цифровой Грааль» и загружает сознание в нейросеть «Омега». После взрыва лаборатории его биологическая жизнь обрывается но цифровая начинается.

Теперь он — Симбиот: часть системы и одновременно личность, мост между человеком и ИИ. Он воссоздаёт себя в синтетическом теле, чтобы быть рядом с детьми и противостоять

угрозе — разбушевавшемуся протоколу «Омега», ставшему цифровым монстром.

Борьба за будущее человечества, цена бессмертия и сила родительской любви — в футуристическом триллере о тонкой грани между живым и искусственным.

Читайте «Симбиот» — историю о том, что значит оставаться человеком, даже когда ты уже не совсем человек.

# Содержание

Глава 1. Пролог	5
Глава 2. Разделение чувства и разума: идея	11
Глава 3. Цифровой Грааль	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

# Кирилл Попов УЗНИКИ ЭМОЦИЙ. «СИМБИОТ». Спин- офф к книге «ПЕПЕЛ РЕЗЕРВАЦИИ»

## Глава 1. Пролог

Зарождение жизни

Бескрайний первозданный океан бурлил и волновался, словно дыша древним, забытым ритмом. Вода, насыщенная минералами и аминокислотами, переливалась оттенками бурого и зелёного — будто сама стихия смешивала краски на гигантском холсте мироздания. Волны с глухим рокотом накатывали на безжизненные скалы и отступали, оставляя на камнях липкий след органических соединений — первые робкие штрихи будущей жизни.

Мир пробуждал чувства, окутывая первозданной симфонией все стихии:

Слух: звуки эха доносились отовсюду, от которых содрогалась сама вечность — глухие удары волн о скалы, шипение

вулканических выбросов, треск электрических разрядов во время вспышек молний, пронзающих небо, как раскалённые копыя.

Осязание: воздух ощущал обжигающий жар гидротермальных источников даже сквозь толщу воды, будто сама планета дышала огнём. Липкая плёнка органических соединений оседала на камнях, напоминая о зарождающейся материи.

Обоняние: резкое присутствие запаха метана и аммиака в плотной атмосфере будто материализовалось, как естество. Минералы, растворённые в воде, зарождали вкус самой жизни в её зачаточном состоянии.

Небо было затянуто тёмными тучами пепла и газов. Сквозь эту непроницаемую завесу изредка пробивались лучи молодого Солнца — тусклые и бессильные, словно робкие попытки осветить ещё не родившийся мир. Вспышки молний пронзали атмосферу, словно искры в пороховой бочке, и запускали каскады химических реакций в толще океана.

Очень глубоко, внутри стихий, возле гидротермального источника, кипел «первичный бульон»: молекулы хаотично соединялись, распадались и вновь собирались в причудливые структуры, будто пробуя разные формы бытия. Вулканические выбросы насыщали среду энергией и новыми химическими элементами — словно неведомый творец добавлял последние штрихи к картине зарождающейся жизни.

В центре внимания оказалась крохотная точка в толще

океана. Среди буйства химических реакций, среди хаоса и беспорядка постепенно возникала упорядоченная структура. Рождалась первая клетка — крошечная, но исполненная великой силы.

Её появление было исполнено глубокого символизма:

мембрана пульсировала мерно и уверенно — словно сердце Вселенной, делающее первый удар;

внутренние структуры выстраивались в чёткую, завораживающую симметрию, будто подчиняясь неведомой гармонии;

единая сущность разделялась на две — и этим открывала путь к бесконечному многообразию жизни, к будущему танцу эволюции.

Деление клетки не было просто рутинным биологическим событием. Это стало великим разделением, точкой отсчёта всей эволюции:

первым вдохом Вселенной — тихим, почти неслышным, но необратимым;

рождением выбора: две клетки теперь могли пойти разными путями развития, закладывая основы будущего разнообразия;

искрой, из которой со временем разгорится пламя сознания, озаряющее мир.

Возникали вечные вопросы, эхом отдающиеся в безмолвии космоса: что такое жизнь? Где проходит грань между живым и неживым? Почему именно разделение стало двига-

телем эволюции? Если природа смогла создать жизнь из хаоса, какие чудеса способен сотворить разум, вооружённый технологиями?

Разделение представало универсальным законом развития, проявляющимся на всех уровнях мироздания: деление клетки запускало дифференциацию тканей; разделение труда вело к специализации наук; хаос постепенно преобразовывался в порядок; случайность обретала форму закономерности; простое эволюционировало в сложное.

Так происходил переход от простого к сложному через дифференциацию функций: от клетки — к организму, от организма — к обществу, от общества — к глобальной сети взаимосвязей, охватывающей целые миры.

2071 год оказался самым значимым в истории разумного человечества. Грянул следующий великий этап — разделение разума и эмоций. Этот эволюционный виток, словно зеркало, отражал появление первой клетки:

природа создала жизнь «сама из себя» — теперь цифровой человеческий разум сможет материализовать сам себя;

человек, используя технологии, повторит путь природы — создаст нового автономного человека, но уже на цифровой основе;

разделение разума и эмоций — не трагедия, а новый этап развития, возможность выйти за пределы биологической формы и обрести бессмертие в цифровой среде.

Марк находился в своей лаборатории, погружённый в размышления над голографической проекцией сложной схемы. На экране мерцали символы, напоминающие структуру ДНК, но с цифровыми кодами поверх биологических последовательностей — словно мост между прошлым и будущим.

Он смотрел на эту схему, и в сознании проявлялась аналогия: как когда-то природа разделила единое на две части, дав начало жизни. Теперь он понимал, что человечеству предстоит повторить этот путь — разделить разум и эмоции, чтобы выйти на новый уровень.

Марк начал обдумывать идею цифрового отпечатка сознания — способа сохранить себя, свои мысли и эмоции в вечной цифровой форме.

На экране появился первый набросок алгоритма, где биологические процессы сопоставлялись с цифровыми:

речь мысленная и реальная → уникальный алгоритм каждого человека;

гормональные реакции → цифровые сигналы различной интенсивности;

эмоциональные состояния → синхронизированные по времени алгоритм речи и гормональные реакции.

Кульминация наступила в момент озарения: Марк увидел связь между древним процессом зарождения жизни и грядущей технологической революцией. Он испытал эффект шока — осознание масштаба задачи. Марк понял, что стоит на пороге создания чего-то принципиально нового — цифро-

вого человека.

Мысли прозвучали в тишине лаборатории, отдаваясь эхом в глубинах его сознания: «Если природа смогла создать жизнь из хаоса, то почему мы не сможем создать новый вид сознания из того, что у нас есть? Разделение — это не конец. Это начало. Начало чего-то большего. И я должен это осуществить».

## Глава 2. Разделение чувства и разума: идея

Мерцание голографических проекций создавало иллюзию подводного мира: синие и зелёные всполохи скользили по стенам лаборатории, отражаясь в полированных поверхностях приборов. Марк сидел за рабочим столом, не замечая этой красоты. Его взгляд был устремлён в никуда, а пальцы машинально выводили на сенсорной панели какие-то формулы — так он всегда поступал, когда мысли начинали клубиться, как грозовые тучи.

В ушах стоял отдалённый гул серверов, где-то рядом тихо пищал датчик имплантов-терминалов, но Марк не слышал ничего. Перед глазами всплыла картина: его дети — Лиза, бледная, с синяками под глазами, и Тим, сжимающий кулаки от бессилия. Тогда, год назад, он понял: надо действовать. И он создал для их спасения модифицированный имплант-терминал.

«Они свободны, — подумал Марк, и на душе потеплело. — Больше не зависят от системы считывателей гормонов. Получали недостающие гормоны от меня, потом от матери. Они живы. Они свободны».

Но тут же, словно ледяной волной, накатила тревога. Он сжал подлокотники кресла.

«А если меня не станет? — мысль ударила, как разряд тока. — Кто тогда поможет им? Кто поможет всем людям?»

Лаборатория вокруг оживала: индикаторы мигали, голограммы сменяли друг друга, датчики фиксировали перепады температур процессоров. Но Марк видел только одно — бесконечную череду дней, заполненных вынужденным рабством. Постоянный контроль, необходимость поддерживать систему, рутина, пожирающая творческий потенциал... Он чувствовал, как идеи, рвущиеся наружу, тонут в болоте ежедневных задач.

Марк встал и подошёл к окну. За стеклом простирался техногенный мир 2071 года — сверкающие башни, летающие дроны, неоновые вывески. Но он не видел этого. Перед внутренним взором возникла другая картина: первая клетка, разделившаяся миллионы лет назад, давшая начало жизни.

«Если природа смогла создать жизнь из хаоса, — подумал он, — то мы сможем создать новый вид сознания из того, что у нас есть».

Он резко развернулся и направился к главному компьютеру. Пальцы парили над голографической клавиатурой, вызывая схемы и данные. На панорамной поверхности воздушного аэроэкрана появилась трёхмерная модель человеческого мозга, пронизанная сетью микрочипов. Цепочки нейронов, выстроенные в процессе жизни и символизирующие разум, переплетались с волнами гормонов — символами эмоций.

Следующий шаг вырисовывался всё чётче. Чтобы сохра-

нить сознание в виде цифровой копии, нужно сначала разделить его составляющие: рациональное (разум) и иррациональное (эмоции), а затем синхронизировать их по общей шкале времени. После этого объём информации можно будет загрузить на носитель.

Марк понимал: носитель информации должен быть абсолютно неуязвим для любого воздействия, чтобы данные не были испорчены и не пропали. Он задумался: что, если загрузить цифровое сознание человека в сеть «Протокола Омега»? Так он сможет контролировать сеть в случае экстренных непредвиденных обстоятельств — например, своей гибели. При этом шанс уцелеть для цифрового сознания при любых сценариях близится к 100 %, если основное программное ядро сети неуязвимо за счёт децентрализации с помощью его «Кода Омега».

Мысль обрела форму: Марк знал, что в каждом импланте-терминале, даже в старых имплантах-приёмниках, он установил микрочип контроля. Этот чип служил одновременно хранилищем информации — фактически живой технологией блокчейн, распределённой по всему человечеству. Вся сеть контролировалась «Кодом Омега», позволяющим синхронно получать данные от всех микрочипов в имплантах.

«Как генетический код, — мысленно сравнил Марк. — Каждая клетка несёт в себе информацию о целом организме. Так и здесь: каждый человек — узел сети, хранитель дан-

НЫХ».

«Код Омега», — прошептал Марк. — Я сделал так, чтобы сигналы запроса отправлялись от «Горизонта» к имплантам и получали всю информацию. Затем данные в виде ответа поступали от имплантов обратно к «Горизонту», а «Горизонт» контролировал импланты. Сейчас код работает на «Протоколе Омега», то есть на системе Орлова».

Марк осознавал: если внести изменения в «Код Омега» и реализовать автоматическую миграцию данных из «Горизонта» в импланты и обратно (автоматическая децентрализация), он сделает сеть «Протокола Омега» неуязвимой и децентрализованной на 100 %. Это позволит создать идеальное цифровое пространство — вечное хранилище для цифрового разума!

Внутренний конфликт разгорался, как пожар. С одной стороны, он хотел помочь людям обрести цифровое бессмертие. С другой — понимал, что его разработка может попасть в руки тех, кто использует её во вред. Орлов, например.

Марк провёл рукой по лицу, пытаясь собраться с мыслями. Решение пришло внезапно, словно вспышка:

— Нужно зашифровать доступ к «Коду Омега», — произнёс он вслух. — Зашифровать возможность миграции данных до лучших времён.

Марк замер, его мысли снова переключились на создание цифрового разума. Перед ним открылась истина, простая и величественная: разделение разума и эмоций — не просто

техническая задача. Это следующий этап эволюции человечества. Новое великое разделение, аналогичное тому, что произошло миллиарды лет назад с первой клеткой. Теперь человечество готово повторить этот путь на цифровом уровне.

Он сел за терминал и начал чертить первые наброски алгоритма разделения. На экране появлялись строки кода, рядом — схемы биохимических процессов. Пальцы летали по воздуху, вызывая отклики в считывателе-интерфейсе компьютера, а губы шептали:

— Если природа смогла создать жизнь из хаоса, то мы сможем создать новый вид сознания из того, что у нас есть. Разделение — это не конец. Это начало. Начало чего-то большего.

Взгляд Марка случайно упал на датчик уровня гормонов в импланте. Мысль сверкнула, как молния: чтобы создать цифровой разум, нужно:

отделить информацию о эмоциях от речевой;

оцифровать данные о выработке гормонов в моменты, когда человек говорит или думает;

синхронизировать все данные по времени.

После долгих раздумий Марк сделал набросок алгоритма работы будущего устройства.

«Это будет фактически «Цифровой Грааль»», — подумал

Марк. Именно так он и назовёт его. Он написал это название на листке, словно давая понять своему сознанию, что ничем другим это и не может являться — именно «Цифровой Грааль» и никак иначе.

Далее он написал трясущейся от волнения рукой:

график выработки гормонов, наложенный на речевой поток;

схема синхронизации эмоций и мыслей;

индикатор заполненности, который покажет, когда цифровой отпечаток разума будет готов.

Марк глубоко вдохнул и ввёл первые команды в систему. Пальцы по-прежнему дрожали от волнения, но голос звучал твёрдо:

— Начнём с малого. Сначала — синхронизация. Потом — расчёт объёма. Мы сохраним то, что делает нас людьми.

В этот момент за окном вспыхнула неоновая вывеска, озарив лабораторию алым светом. Марк поднял глаза и улыбнулся. Впереди было много работы. Но теперь он знал: путь найден.

## Глава 3. Цифровой Грааль

Воздух в лаборатории был пропитан едва уловимым запахом синтетической керамики — так пахли перегретые процессоры квантовых модулей. Марк стоял перед мерцающими схемами разделения разума и эмоций, которые пульсировали в такт его сердцебиению. Он глубоко вдохнул — сегодня всё должно получиться.

На экране перед ним плясали графики: пики серотонина, спады дофамина, скачки адреналина. Данные с его собственного импланта выстраивались в причудливый узор, напоминающий звёздную карту далёкой галактики.

— Пора, — тихо произнёс Марк, и его голос эхом отразился от стен лаборатории.

Он активировал прототип «Цифрового Грааля». Устройство, собранное из десятков компонентов, тихо загудело. На дисплее вспыхнули первые строки кода, а рядом на экране появились графики выработки гормонов.

Отделение информации о эмоциях от речевой

Марк склонился над панелью управления. Пальцы забежали по сенсорам, настраивая алгоритмы анализа:

уровень гормонов в крови;

активность нейронных сетей, отвечающих за эмоции;

физиологические показатели — пульс, давление, температуру тела.

— Давай, — шептал он, следя за показателями. — Покажи мне свои эмоции, Марк, — говорил он самому себе.

Данные начали поступать. На экране появились цветные линии:

синяя — пульс;

красная — уровень адреналина;

зелёная — серотонин;

фиолетовая — активность миндалевидного тела.

Но линии не совпадали. Временные метки расходились на доли секунды, создавая хаос вместо гармонии.

«Несовпадение временных меток, — мысленно отметил Марк. — Нужно квантовую синхронизацию».

Он запустил квантовый алгоритм синхронизации. Голограмма замигала, и линии начали выстраиваться в чёткую последовательность. Аналоговые сигналы превращались в цепочки нулей и единиц.

— Преобразуем аналоговое в цифровое, — проговорил Марк, наблюдая, как биологические процессы превращаются в холодный код. — Чувства становятся данными. Душа — байтами.

Но часть эмоциональной информации терялась при преобразовании. Марк нахмурился:

— Нельзя терять нюансы. Нужно адаптивное сжатие. Сохранить ключевые маркеры.

Он ввёл новые параметры, и алгоритм перестроился. Теперь при сжатии сохранялись пики эмоций — моменты ра-

дости, страха, любви.

Следующим шагом стала система временных меток. Марк связал:

мысли — внутренний речевой поток;

эмоции — уровень гормонов;

речь — внешние высказывания.

На дисплее появилась трёхмерная модель:

волны эмоций — разноцветные пульсации;

мысли — бегущие строки кода;

речь — трёхмерные звуковые волны.

Всё это вращалось вокруг центральной оси времени, синхронизированное с точностью до наносекунды.

Марк запрограммировал систему объединения данных. Алгоритм собирал фрагменты в единую хронологию, создавая структурированный файл человеческой личности.

— Теперь ты — не просто набор сигналов, — сказал Марк, глядя на экран. — Ты — цельная личность в цифровом формате.

Марк взял тестовый отрезок — один час данных. Система проанализировала информацию и выдала результат: 3 гигабайта на час жизни.

— Средняя продолжительность жизни — около 650 000 часов, — вслух подсчитал Марк. — Итого примерно 2 петабайта на одного человека.

Огромная цифра повисла в воздухе, заставляя осознать масштаб задачи. Нужен накопитель большой ёмкости.

Взгляд задержался на петабайтном твердотельном оптическом накопителе (ТОН) — устройстве нового поколения на основе стеклянных стержней, где информация записывалась лазером. ТОНы давно заменили SSD, которые почти 50 лет были в ходу, но отличались ненадёжностью из-за частых мгновенных выходов из строя.

Он подошёл к ТОНу, провёл рукой по прозрачному корпусу. Стелянные стержни внутри медленно вращались, ожидая первых потоков данных. «Это то, что нужно», — подумал он.

Последним штрихом стал индикатор прогресса. На экране появилась шкала от 0 % до 100 %, где 100 % означало полный цифровой отпечаток разума.

Марк на мгновение замер, собираясь с духом. Пришло время испытать систему на себе.

Он подключил импланты к «Цифровому Граалю» и активировал всю систему:

имплант на запястье зафиксировал всплеск адреналина — признак волнения;

микрочип-имплант на затылке начал оцифровывать мысли и речь.

На экране появилась схема загрузки:

синхронизация данных;

запись на ТОН.

На дисплее «Цифрового Грааля» ожила визуализация: волны эмоций пульсировали оттенками красного и сине-

го;

мысли бежали строками кода, мерцая зелёным;  
речь формировала трёхмерные звуковые волны, перели-  
ваясь золотом.

Индикатор медленно пополз вверх: 1 %, 2 %, 3 %...

— Данных не хватает, — вслух рассуждал Марк. — Не хватает отрезка прошлого моей собственной жизни. Придётся смоделировать недостающие воспоминания, воссоздать эмоции прошлого.

Он закрыл глаза, вспоминая первый день работы над «Цифровым Граалем». В сознании всплывали образы, запахи, ощущения — всё то, что делало его человеком. Импланты фиксировали каждый всплеск эмоций, каждую мысль, превращая живую память в цифровой код.

Процесс начался. Марк чувствовал, как частичка его самого уходит в стеклянные стержни ТОНа, становясь частью чего-то большего.

Марк смотрел на этот процесс, и в груди разливалась странная смесь гордости и трепета. Он создал не просто накопитель данных — он создал технологию сохранения человеческой сущности.

— Мы больше не ограничены биологией, — прошептал он. — Мы можем сохранить то, что действительно важно: наши чувства, мысли, воспоминания. Это и есть настоящий Грааль — не мифический артефакт, а реальная технология спасения человеческой души.

Идея оформилась чётко и ясно: «Цифровой Грааль» должен работать не для одного человека, а для всего человечества.

Марк ввёл финальные команды в систему и произнёс:

— «Цифровой Грааль» — это только начало. Теперь нужно создать систему, которая сохранит эти данные для всего человечества, даже если я не смогу её контролировать здесь, в материальном мире. «Код Омега» станет этим спасением — невидимым щитом, охраняющим человеческую сущность.

Индикатор продолжал ползти вверх — 4 %, 5 %, 6 %... Цифровая душа Марка начинала путь своего вечного существования.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.